DOI: 10.17223/24099554/10/8

И.А. Поплавская, Л.В. Демидова

СИБИРЬ В БИОГРАФИИ И ЛИТЕРАТУРНОМ ТВОРЧЕСТВЕ В.А. ОБРУЧЕВА¹

Дается обзор сибирских эпизодов биографии известного ученого и писателя В.А. Обручева, с 1888 по 1912 гг. трижды долгое время жившего и работавшего в разных городах Сибири, в том числе в Томске. Особое внимание обращается на литературные произведения, созданные им в это время и напечатанные в периодических изданиях — столичных и региональных. Реконструируется образ Сибири, рисуемый автором в эгодокументах, повестях и фельетонах. Анализируется замысел зрелых научнофантастических романов «Плутония» и «Земля Санникова». Ключевые слова: В.А. Обручев, Сибирь, Томск, травелоги, «Море шумит», фельетоны, «На Столбах», очерки, «Плутония», «Земля Санникова».

Известный геолог, путешественник, ученый, писатель Владимир Афанасьевич Обручев (1863–1956) в течение многих лет был профессионально и сердечно связан с Сибирью и Томском. Его первая встреча с городом состоялась 25 сентября 1888 г. Летом 1888 г. Обручев, выпускник Горного института в Петербурге, по завершении исследований в Средней Азии был назначен штатным геологом Иркутского горного управления и впервые приехал в Сибирь. Позднее в книге «Мои путешествия по Сибири» он так описал свой путь из северной столицы России до Иркутска: «1 сентября <...> мы с женой Елизаветой Исаакиевной и сыном Володей выехали из Петербурга до Нижнего Новгорода по железной дороге, затем до Перми на пароходе по Волге и Каме, от Перми до Тюмени через Урал опять по железной дороге. <...> В Тюмени пришлось сесть на небольшой пароход, который вез нас два дня <...> до г. Тобольска на Иртыше, где

_

¹ Исследование проведено при поддержке гранта РФФИ № 17-14-70002 а(р) «Русские писатели в Томске: томский локальный текст и региональный литературный процесс».

мы пересели на большой пароход. Последний рейсировал вниз по р. Иртышу до устья, вверх по р. Оби до устья р. Томи и вверх по последней до Томска. <...> 25 сентября мы прибыли в Томск и остановились в гостинице; нужно было подготовиться к проезду на колесах 1 500 с лишним верст до Иркутска. <...> ехали 17 дней до Иркутска, делая около 100 верст, три-четыре станции в среднем, с утра до позднего вечера» [1. С. 6, 7]. Путь от Петербурга до Иркутска занимал тогда около полутора месяцев, расстояние же от Томска до Иркутска приходилось преодолевать исключительно на лошадях.

В этот первый приезд в Сибирь Обручев во многом воспринимал ее как место научных изысканий, как экономически осваиваемый регион, в котором к тому времени начали развиваться горная промышленность и золотые прииски, и одновременно «как страну ссылки и каторги». «Большая баржа, которую тащил на буксире наш пароход от Тобольска до Томска, – пишет он, – была плавучей тюрьмой – в ней везли несколько сот осужденных на поселение и на каторжные работы. На остановках у редких селений часть арестантов выводили под конвоем для закупки провизии у крестьян и торговок на берегу. <...> На пути в Иркутск мы в одном месте обогнали партию арестантов на походе. Мужчины в серых халатах с бубновым тузом на спине, гремя кандалами, месили глубокую грязь дороги; по обочинам шли конвойные солдаты, а позади на нескольких телегах везли вещи и нескольких женщин с детьми» [Там же. С. 8-9]. Этот образ Сибири во многом будет потом дополняться Обручевым в его научных трудах, журнальных заметках и художественных произведениях.

В письмах этого периода к матери Полине Карловне (ум. в 1917 г.), которые были написаны на немецком языке, Обручев сообщает важные сведения о Томске и Томском университете. В письме от 20 апреля 1891 г. из Иркутска он, в частности, пишет: «...в молодом сибирском университете, только прошлой осенью отпраздновавшем свое двухлетие и пока что имеющем лишь один факультет — медицинский, приток учащихся все возрастает. <...> количество студентов теперь увеличилось до 290 человек... <...> почти половина происходит из духовного сословия, так как для сибирских семинаристов двери университета так же открыты, как и для лиц, окончивших классическую гимназию. Дворян в университете трое, сыновей чиновников тридцать, купцов и мещан двадцать восемь, сыновей солдат и крестьян девять» [Там же. С. 193]. Говоря о научной базе уни-

верситета, он считает нужным упомянуть о музее, лаборатории и «превосходной библиотеке», а также о деятельности «интеллигентных патриотов», в частности о А.М. Сибирякове (1849–1893), пожертвовавшем крупные суммы на строительство Томского университета, организацию полярных экспедиций и исследований Севера Сибири, на издание трудов по истории Сибири. Оценивая систему среднего и среднего специального образования в Томске в конце XIX в., автор сообщает о том, что здесь «имеются гимназии для мальчиков и девочек, реальное и народное училища, семинария. <...> В этом году в томской женской прогимназии <...> открываются классы технического и профессионального рисования, в которых будет бесплатно преподавать жена томского профессора Капустина, получившая образование в Императорской Академии художеств» [1. С. 193, 194]. Здесь речь идет о жене профессора физики в Томском университете Ф.Я. Капустина (1856–1936) Августе Степановне Капустиной (1863–1941), ученице художников П.П. Чистякова (1832– 1919) и И.Е. Репина (1844–1930) [2. С. 141].

Отдельные письма Обручева из Сибири впоследствии были обработаны его матерью и впервые опубликованы на немецком языке в газете «Санкт-Петерсбургер Цайтунг» («St. Petersburger Zeitung»), полностью же они были изданы в Лейпциге отдельной книгой под названием «Сибирские письма» в 1894 г. В этих письмах происходит формирование немецкоязычного текста русской литературы о Сибири. Особенность его видится в присутствии в нем одновременно двух точек зрения на регион: извне и изнутри. Внешняя точка зрения представлена адресатом писем П.К. Обручевой, внутренняя – их автором, ее сыном, «добровольным сибиряком», исследователем Восточной Сибири. В целом эти письма могут быть прочитаны как биографический текст Обручева, связанный с его жизнью в Иркутске в 1888-1892 гг., исследованиями золотоносных районов вдоль берегов Лены, работой в Восточно-Сибирском отделении Императорского Русского Географического общества. Одновременно они могут быть восприняты и как региональный текст о Сибири, ее природе, географических и климатических особенностях, о различных народностях, живущих в ней, который вместе с тем органично вписан в контекст мировой науки, литературы и культуры. Он формируется за счет обращения к сюжетам из библейской и древнегреческой мифологии, к именам известных ученых, путешественников, писателей. В их числе знаменитые исследователи Сибири и Дальнего Востока Ф.П. Врангель (1797–1870), Г.И. Невельской (1813–1876), И.Д. Черский (1845–1892), Г.Н. Потанин (1835–1920), американский путешественник и писатель Джорж Кеннан (1845–1924), философ А. Шопенгауэр (1788–1860), поэты и писатели Ф. Шиллер (1759–1805), И.В. Гете (1749–1832), Г. Гейне (1797–1856), Ж. Санд (1804–1876), Ф. Купер (1789–1851), В. Скотт (1771–1832), Ж. Верн (1828–1905) и др.

«Сибирские письма» – не первое печатное произведение молодого автора. Известно, что в период обучения в Горном институте Обручев сочинял стихи и писал рассказы, предполагая в будущем профессионально заняться литературой. С детства его любимыми писателями были Майн Рид (1818–1883), Жюль Верн, Густав Эмар (1818– 1883), из русских авторов он впоследствии высоко ценил произведения Л.Н. Толстого (1828–1910) и В.К. Короленко (1853–1921). Еще будучи студентом, он написал рассказ под названием «Море шумит», который впервые был опубликован в двух номерах петербургской газеты «Сын Отечества» за 1887 г. [3]. В основе этого произведения воспоминания дяди рассказчика о событиях двадцатилетней давности – о гибели купеческого судна, капитаном которого он был, о смерти в море его невесты и всего экипажа. В тексте изображается Петербург накануне Рождества, дается портрет дяди, описывается интерьер его дома, однако содержательным и композиционным центром рассказа становится образ моря, которое воспринимается как символ судьбы и жизненных испытаний главного героя. Смерть дяди в канун Рождества придает всему произведению религиознофилософский смысл, связанный с вопросами «о вечности и смерти». И не случайно в конце в сознании рассказчика вновь звучат слова дяди: «Слышишь, мальчик, как море шумит... <...> Шуми, вечное море, шуми! Мое счастье и моя жизнь уже прошумели…» [Там же. № 142. С. 2].

Весной 1892 г., еще находясь в Иркутске, Обручев получает телеграмму от президента Географического общества великого князя Николая Михайловича (1859—1919) с предложением принять участие в научной экспедиции Потанина в Центральную Азию. В ней сообщалось: «Научная экспедиция Потанина в Китай и Южный Тибет наконец снаряжена, к августу прибудет в Иркутск. Географическое общество желает единодушно, чтобы вы сопровождали экспедицию в качестве геолога» [1. С. 278]. Участие в этой экспедиции, продол-

жавшейся в течение двух лет, с 1892 по 1894 г., принесло Обручеву мировую известность и впоследствии было описано в его книге под названием «От Кяхты до Кульджи» [4]. После ее завершения Обручев уезжает в Петербург, где в это время находились его жена и двое сыновей, а затем вновь возвращается в Иркутск. Здесь он живет в течение четырех лет, с 1895 по 1898 гг., занимаясь изучением геологического строения Западного Забайкалья в связи со строительством Транссибирской железной дороги. В сентябре 1898 г. Обручев покидает Иркутск и отправляется по недавно проложенной железнодорожной магистрали в Петербург. Он пишет: «...я сел в вагон временного состава, доставивший меня в Красноярск, откуда начиналось регулярное движение. На этом пути интересно было спокойно наблюдать из окна вагона местность, знакомую по двум поездкам в тарантасе в 1888 и 1895 гг., видеть <...> мост через Енисей. Еще более крупный через р. Обь, степи и колки Барабы и всей Западной Сибири...» [5. С. 134]. Так закончился второй период пребывания ученого в Сибири.

В третий раз Обручев находился в Сибири с 1901 по 1912 г., и связан этот период с Томском. В апреле 1901 г. в Петербурге состоялась встреча Обручева с его учителем по Горному институту И.В. Мушкетовым (1850–1902) и директором открытого в 1900 г. в Томске технологического (позже политехнического) института Ефимом Лукьяновичем Зубашевым (1860–1928), известным ученымхимиком, учеником Д.И. Менделеева, впоследствии видным общественным деятелем. Зубашев предложил Обручеву возглавить в институте кафедру геологии, организовать горное отделение и занять должность декана. Обручев согласился и в начале мая 1901 г. выехал в Сибирь. Приехав в Томск, он остановился в гостинице «Россия», которая находилась на углу Спасской (ныне улица Советская) и Нечаевской улиц (ныне проспект Фрунзе). В настоящее время в этом здании по проспекту Фрунзе, 6 располагается облвоенкомат. Район Технологического института, который он посетил, назывался современниками «уголком Петербурга» в Томске. Как вспоминал впоследствии Обручев, «уже законченный главный корпус технологического института и строившиеся химический и физический по своим размерам и расположению на окраине города между садом университета и рощами на возвышенности правого берега р. Томи произвели прекрасное впечатление. Тут же предполагалось

построить хорошие квартиры для профессоров... <...> Поэтому я сообщил жене, чтобы она готовилась к переселению в конце лета с сыновьями, которые по возрасту должны были уже поступить в среднюю школу» [5. С. 140–141].

Осенью 1901 г. начались занятия на горном отделении Томского технологического института Императора Николая II, на которое в первый год было принято 95 студентов. Предполагалось, что в будущем горные инженеры, выпускники института, будут заниматься разведкой месторождений и добычей в Сибири угля, необходимого для нужд железной дороги, а также работать в золотодобывающей промышленности. Будучи в то время профессором кафедры геологии, деканом горного и одновременно химического отделений, Обручев занялся и проектированием горного корпуса института. Для работы он привлек Петра Федоровича Федоровского (1864–1944), бывшего в то время главным архитектором Томска и преподавателем рисования, черчения и архитектурного проектирования в Томском технологическом институте. Как пишет исследователь томского периода жизни Обручева И.Т. Лозовский, «закладка здания горного корпуса, которой предшествовал обязательный по тому времени торжественный молебен, состоялась во вторник 6 августа 1902 г.» [6. С. 35]. Строительство же его было завершено в 1905 г. Расположенный на углу улиц Бульварной (ныне проспект Кирова) и Еланской (ныне улица Советская), этот корпус стал памятником архитектуры начала XX в. и подлинным украшением Томска. Если первую квартиру в Томске Обручев арендовал в доме Л.Э. Фельзенмайера, который был расположен, предположительно, на углу улиц Офицерской (ныне улица Белинского) и Александровской (ныне улица Герцена), то вторая его квартира находилась в южном крыле Горного корпуса технологического инститиута, вход в нее вел со стороны улицы Еланской (ныне Советской, 73). Ученый занимал квартиру на втором этаже и по коридору внутри здания приходил на занятия.

Обручев читал на горном отделении курсы по физической геологии, петрографии, рудным месторождениям и впервые в России курс полевой геологии, связанный, как он считал, с необходимостью «ознакомления будущих геологов и горных инженеров с основными приемами и методами полевой работы, с инструментами, картами, ведением наблюдений в разных отношениях, их записью и обработкой» [5. С. 270]. Одновременно Обручев был избран председателем

библиотечной комиссии института и лично занимался комплектованием институтской библиотеки, разработкой правил приобретения и пользования книгами. В 1988 г., когда отмечалось 125-летие со дня рождения Обручева, Научно-технической библиотеке Томского политехнического института было присвоено его имя [6. С. 40]. Кроме того, в течение трех лет, с 1909 по 1912 гг., Обручев был редактором научных «Известий Томского технологического института».

Живя в Томске, Обручев вновь обращается к литературным опытам. Он начинает сотрудничать в основанной П.И. Макушиным газете «Сибирская жизнь». Это была политическая, литературная и экономическая газета либерального направления, издававшаяся в период с 1894 по 1919 гг. Начиная с 1906 г. в ней печатались профессора Томского университета И.А. Малиновский (1868–1932), В.В. Сапожников (1861–1924), М.А. Рейснер (1868–1928), М.Н. Соболев (1869–1945) и Томского технологического института Е.Л. Зубашев, Н.В. Некрасов (1879–1940) [2. С. 311]. Сотрудничая с «Сибирской жизнью», которая «стала самой распространенной и влиятельной газетой в дореволюционной Сибири и тираж которой составлял в 1909 г. 9 тысяч экземпляров» [7. С. 102], он публиковал свои произведения под псевдонимами «Кадет» и «Ш. Ёрш».

Так, в № 1 «Сибирской жизни» за 1906 г. опубликован фельетон Обручева под названием «Смена. (Новогодняя сказка)». В основе его лежит диалог между стариком и юношей, аллегорически изображающими Старый и Новый год. Старик несет на плече мешок и, обращаясь к юноше, говорит: «Я дал им правительство графа Витте. Абсолютизм исчез, конституция не осуществилась. И это правительство стоит на перепутье и не знает, по какой дороге идти». Далее старик предлагает юноше облегчить его мешок и взять с собой в новый 1906 г. два свертка: один с абсолютизмом, другой – с конституцией. Юноша отвечает: «Хорошо, возьму, но только один, а другой ты уж донеси, куда следует! <...> И, отвернувши лицо, юноша протянул руку, взял у старика наугад один из свертков и спустил его в свой мешок. <...> Угадай, читатель, какой подарок юноша взял для нас от старика?» [8. С. 3]. Здесь слово фельетон используется в двух значениях: как место в нижней, подвальной части газеты и как особый литературный жанр. Фельетон как жанр, находящийся на границе «художественной литературы с ее широтой обобщений и публицистики с ее конкретным "адресом" и непосредственностью воздействия», позволяет ярко представить «личность фельетониста и его собственный взгляд на описываемые события» [9. С. 434]. Подписанный псевдонимом «Кадет»? этот фельетон раскрывает политические взгляды Обручева как сторонника конституционной монархии и человека, осознающего, что от выбора между абсолютной монархией и конституционными преобразованиями во многом зависит будущее и Первой русской революции в России 1905—1907 гг., и всей Западной Европы.

Другие публикации Обручева в «Сибирской жизни» тоже носят художественно-публицистический характер. В их числе «Матушка Дума. (Аллегория)», драматическая поэма за подписью «Кадет», посвященная предстоящим выборам в Государственную Думу Российской империи, которые должны были состояться в период с 26 марта по 20 апреля 1906 г. В иронической форме автор изображает в поэме приветствие депутатов Думе, представленной в образе женщины с монгольскими чертами лица, преждевременно увядшим лицом и усталым взглядом:

Привет тебе, желанная, Народом всем избранная Правительница! Конституции свободной Верховной волею народной Учредительница! Обветшалых основ, Ненавистных оков Разрушительница! Нашу смуту упокой, Наши нужды устрой, Утешительница! [10. С. 3].

Сюжет этой аллегорической поэмы основан на просьбах депутатов от крестьян, рабочих, солдат, духовенства, почтово-телеграфных служащих, дворян, фабрикантов, представителей студентов и гимназистов к Думе о проведении реформ и увеличении ассигнований на нужды всех сословий. Заседание заканчивается рукопашной между крестьянами и рабочими. Перед угрозой «красной диктатуры» Дума обращается ко всем депутатам:

Господа! Не нужно нового деспота! Пусть спасет Россию мирная работа! [Там же. С. 4].

В «Сибирской жизни» в № 71 от 2 апреля 1906 г. Обручевым было опубликовано за подписью «Ш. Ёрш» произведение «Политический зверинец. (Рассказ для детей избирательного возраста)». в котором «в аллегорической форме дается характеристика политических партий в России» [11. С. 193] в период выборов в Государственную Думу. Вначале автор фельетона иронически изображает содержание афиши, расклеенной первого апреля 1906 г. «на всех витринах, заборах и телеграфных столбах города». В ней написано: «Граждане! Избиратели!! *Время выборов уже близко!* <...> Пора разобраться в политических партиях! <...> Спешите в "Политический зверинец" Пулеметти, только что прибывший из России! <...> Плата за вход 40 коп.; женщины, дети, солдаты и городовые платят половину, как не имеющие избирательных прав» [12. С. 2]. Хозяин зверинца в качестве председателя звериной думы проводит потенциальных избирателей перед клетками различных зверей, которые аллегорически изображают крайне левые партии, кадетов, союз дворян-крепостников и бюрократии, умеренных либералов, торговопромышленную буржуазию, консерваторов, реакционеров, беспартийных и простых избирателей. В описании животных автор фельетона использует аллюзии на басни И.А. Крылова, в частности «Волк и ягненок» и «Ворона и лисица». Ср.: волк у Обручева «наказывает ягненка смертью – за взмученную воду в ручье»; лисица «у глупой вороны выманила последний кусок сыра». Сам хозяин зверинца предлагает посетителям голосовать за партию кадетов-медведей, поскольку они звери «солидные и честные». «Я бы на вашем месте на выборах подал голос за честных медведей, защитников народной свободы!» – произносит он в конце [Там же. С. 3]. В том же 1906 г. Обручев опубликовал в «Сибирской жизни» басню «Порядок и свобода» за подписью «Кадет» [13. С. 3]. Все его произведения в этой газете были размещены в рубрике «Фельетон "Сибирской жизни"». В них автор обращается к актуальной политической проблематике, использует аллегорическую образность, синтез художественного и публицистического начал, диалог как содержательно-композиционную основу произведения, прямое выражение авторской позиции, непосредственное обращение к читателю, различные прозаические и стихотворные жанры.

На период приостановки газеты «Сибирская жизнь» Обручев печатался в издававшейся вместо нее газете «Сибирская мысль» и был

некоторое время ее редактором. «Сибирская мысль» выходила в период с октября 1906 г. по апрель 1907 г. Всего было издано 134 номера этой газеты. В № 36 от 5 декабря 1906 г. в примечании от редакции указывалось: «С сегодняшнего числа газета "Сибирская мысль" будет выходить под редакцией М.Р. Бейлина и проф. В.А. Обручева. На текущий месяц в исполнение обязанностей редактора вступил В.А. Обручев» [14. С. 2].

В архиве семьи Обручевых сохранилась повесть «На Столбах», замысел которой относится к томскому периоду его жизни [15. С. 126]. Действие ее происходит в живописной местности возле Красноярска, на правом берегу Енисея, под названием «Столбы». Летом 1908 г. Обручев вместе со студентами горного отделения находился здесь на геологической практике. Возможно, именно тогда и возник сюжет этой повести, которая впервые была опубликована в 1986 г. События, описанные в ней, происходят в 1880-х гг., «тридцать лет тому назад, когда не было сибирской железной дороги, и Красноярск представлял собой маленький городок» [16. С. 148]. Сюжет повести связан с историей взаимоотношений Варвары Громовой, дочери сибирского золотопромышленника, и Антона Ваньковского, сына городского врача, сосланного в Сибирь за участие в польском восстании 1863 г. и поселившегося в Красноярске. Повесть состоит из двух частей: первая называется «Богиня Любви», вторая – «Ангел Смерти». Первая часть посвящена истории любви двух героев, которые знали друг друга еще с гимназических лет и были «страстными столбистами». «Каждую весну, – пишет автор, – как только лесные тропы становились проходимыми, они начинали восхождения на столбы и за лето успевали облазить все по нескольку раз. Постоянная близость среди молчаливого леса, преодолевание общими силами трудностей и опасностей восхождений создали в молодых людях прочные взаимные симпатии» [Там же. С. 149]. Чувства героев в первой части рассказа описываются на фоне природы Сибири и живописных видов столбов, которые поднимались «из зеленого моря деревьев тут и там, словно скалы из волн <...> иные столбы напоминали развалины стен и башен рыцарских замков средних веков» [Там же]. В изображении природы Обручев активно использует визуальную и акустическую образность. Таково, например, описание ночного леса в свете костра: «Пламя костра освещало стройные стволы деревьев, окруживших поляну, подобно высоким колоннам храма, капители

которых то погружались в темноту, то озарялись красным светом вспыхивавшего огня»; или передача «ночных голосов тайги», когда на короткое время воцаряется тишина и можно различить «сквозь слабый шепот сосен и другие ночные звуки: иногда заунывный крик совы, иногда глухой гул ветра в трещинах столбов, иногда легкий треск, словно ломающихся под ногой сухих веток» [16. С. 156, 157]. Перед лицом природы и солнца герои произносят «обет любви и верности», и в конце первой части повести Варя, словно «сибирская Венера, поднявшаяся из зеленых волн дремучей тайги на голую, красную скалу, — молодая, божественная» идет навстречу своему возлюбленному и своему счастью [Там же. С. 163].

Если первая часть прочитывается во многом как описательнобытовая, то вторая в большей мере воспринимается как историкопсихологическая. Во второй части действие вначале происходит в Петербурге, куда молодые супруги приехали учиться, а завершается в Красноярске. Однако прошедшие четыре года принесли им «больше горя и печали, чем радостей». За участие в нелегальной революционной деятельности арестовывают Антона, затем умирает их ребенок, а позднее Варя узнает о двойном предательстве своего мужа: о его тайной связи с хористкой итальянской оперы и о том, что он стал тайным агентом полиции и именно ему приписывают «неудачу нескольких хорошо организованных покушений, провал двух типографий и арест десятка крупных и мелких работников революции» [Там же. С. 177]. Психологической кульминацией повести является диалог Вари с одним из членов подпольной организации Рыжовым. Обращаясь к ней, он говорит о дальнейшей судьбе Антона: «Его приговорили к смерти, и только вы можете наложить veto на приговор, отсрочить его исполнение, сделать попытку заставить предателя отказаться навсегда от своей деятельности. <... > Варя вздрогнула, у нее потемнело в глазах, но она усилием воли овладела собой и сказала тихим, но твердым голосом: "Я не препятствую исполнению приговора..."» [Там же. С. 180]. Считая себя во многом виновной в предательстве мужа, Варя сама решает исполнить этот приговор и выезжает в Красноярск, где в это время находился Антон.

Переезд героини из Петербурга в Красноярск, описанный в повести, в точности повторяет маршрут первого приезда самого Обручева с женой и маленьким сыном из Петербурга в Иркутск. Только в повести автор говорит об этом, акцентируя внимание на сложном

внутреннем состоянии героини: «Она занялась окончательными приготовлениями к отъезду, и, когда в назначенный час Рыжов заехал за ней, он нашел ее совершенно готовой к путешествию, сосредоточенно-спокойной, молчаливой и грустной. Таковой же она оставалась в течение двадцати дней пути — сначала по железной дороге до Нижнего, на пароходе до Перми, опять по железной дороге до Тюмени, на пароходе до Томска и, наконец, на лошадях до Красноярска» [16. С. 183].

Во время прогулки к столбам вместе с Антоном и Рыжовым каждый шаг для Вари «был пыткой, она шла точно на Голгофу», а когда ее муж начал подниматься по веревке на столб, «Варя, следившая за его восхождением с трепещущим сердцем и широко раскрытыми глазами, затем почти упала на камень и закрыла лицо руками. Сердце ее замирало, в ушах звенело, голова, казалось, готова была расколоться на части, и несчастная женщина сжимала руками виски» [Там же. С. 187, 189].

Двойное объяснение финала повести позволяет акцентировать в ней одновременно элементы притчи и черты рождающейся местной легенды. В первом случае Рыжов рассказывает Варе подлинные обстоятельства смерти ее мужа, который «сначала отрицал все, затем, подавленный уликами, сознался <...> Тогда я прочел ему приговор. Он побледнел как смерть, закричал "помогите!", быстро выхватил револьвер и выстрелил в меня, но промахнулся – пуля пролетела над моей головой... Я нагнулся, схватил его неожиданным движением за ноги и сбросил с вершины... на ту сторону... в бездну...» [Там же. С. 190]. Этот эпизод повести вызывает определенные ассоциации с дуэлью Печорина и Грушницкого из романа М.Ю. Лермонтова «Герой нашего времени». Согласно второй версии гибель героя на столбах воспринимается как несчастный случай, который «на несколько лет ослабил рвение горожан, и на вершины более трудных столбов в эти годы редко кто взбирался» [Там же. С. 193]. Автор устами Рыжова рассказывает о ней так: «Господа, случилось большое несчастие, – сказал Рыжов. <...> Мы втроем забрались на первый столб – сначала господин Ваньковский, потом я, наконец барыня. Она только что успела подняться на край площадки, когда ее супруг, стоявший на другой стороне у самого обрыва, вероятно, желая помочь ей, резко повернулся, поскользнулся на гладкой плите и свалился вниз...» [Там же. С. 191]. Так было положено начало легенде о «гибели молодого столбиста». Если первое объяснение смерти героя позволяет прочитать это произведение как историю о предательстве, в которой «величие сибирской природы сравнивается с величием любви человека к человеку» и в которой «оскорблению этих святынь автор не может найти оправдания» [17. С. 398], то второе воспринимается как живое предание о счастливой любви, дружбе, искреннем служении делу революции и случайной гибели прекрасного молодого человека на Красноярских Столбах.

Сибирь представлена в повести как особое географическое, природное, историческое, социальное и культурное пространство. Вместе с тем в этой универсальной характеристике оказывается очень значимой и этическая составляющая, позволяющая воспринимать ее как топос, связанный с экзистенциальным выбором человека и с ответственностью за него. Также в этом произведении раскрывается процесс формирования местных легенд, возникающих в русской литературе Сибири и о Сибири в начале XX в.

После студенческих волнений в технологическом институте в 1911 г. и последовавшей затем министерской ревизии Обручев был уволен в отставку с 10 марта 1912 г. Последнюю лекцию он прочел 15 марта 1912 г. [18. С. 3]. Так закончился третий, самый длительный период жизни Обручева в Сибири. В память о деятельности Обручева-ученого и педагога на здании корпуса № 1 Томского политехнического университета 11 апреля 1989 г. была установлена мемориальная доска с надписью: «Здесь с 1901 по 1912 год работал выдающийся исследователь Сибири и Центральной Азии, основатель горного отделения Томского технологического института, Герой Социалистического Труда, академик Владимир Афанасьевич Обручев».

После отъезда из Томска Обручев в течение нескольких лет живет в Москве. В это время он печатает в журнале «Природа» научно-популярные статьи по геологии, путешествиях и путешественниках. Так, в № 1 журнала за 1916 г. была опубликована его статья под названием «Григорий Николаевич Потанин. (Очерк жизни и творчества)», посвященная 80-летию со дня рождения ученого. В ней автор отмечает заслуги Потанина «по исследованию стран и народов внутренней Азии», а также его «выдающееся значение в деле культурного развития Сибири» [19. С. 69]. Говоря об отчетах Потанина, написанных на основе его экспедиций в Центральную Азию, Обручев

выделяет в них подробные сведения о тюркских и монгольских племенах, о тангутах, дунганах и китайцах. Кроме того, в этих отчетах было помещено «больше трехсот легенд, сказок, исторических преданий и других произведений народной словесности», которые «дали Потанину материал для его работы о восточном народном эпосе вообще и для сравнения его с славянским и западноевропейским» [19. С. 86]. Из других материалов Обручева, взятых из зарубежных научных журналов и напечатанных в «Природе» за подписью «В.О.», следует назвать заметки «Новый сибирский метеорит» [20. С. 497], «Современное состояние вулканов Южной Италии» [21. С. 725–726], «Новый действующий вулкан в Центральной Африке» [22. С. 920], «Древние вулканы в Южной Африке» [Там же. С. 921], «Лысая гора» [Там же. С. 923] и др. Сведения, содержащиеся в них, автор использовал при описании вулканов в романах «Плутония» и «Земля Санникова».

Роман Обручева «Плутония» был написан в 1915 г., а опубликован в 1924 г. под названием «Плутония. Необычайное путешествие в недра Земли». Это произведение относится к жанру научной фантастики, а по форме представляет собой роман-путешествие: путешествие шести исследователей в глубинах Земли по стране, называемой Плутония. Основная цель автора виделась в том, чтобы дать читателю «живое представление о прежних формах жизни», художественно описать 11 геологических периодов в истории Земли с особенностями их растительного и животного мира. Роман создавался автором в полемике с «Путешествием к центру Земли» Жюля Верна и «Затерянным миром» А. Конан Дойла (1859–1930), которые с научной точки зрения совершенно не соответствовали «условию правдоподобия». По мнению писателя, которое он излагает в предисловии к «Плутонии», «хороший научно-фантастический роман должен быть правдоподобен, должен внушать читателю убеждение, что все описываемые события при известных условиях могут иметь место, что в них нет ничего сверхъестественного, чудесного» [23. С. 9].

Прежде всего принципу научного правдоподобия в этом романе соответствует выдвинутая в начале XIX в. гипотеза о том, что «внутри Земли имеется большое пространство», а в центре ее «находится внутренняя планета диаметром не более пятисот километров». В соответствии с этим принципом в произведении указывается точное время начала экспедиции к Плутонии и ее завершения: 4 мая

1914 г. исследовательское судно «Полярная звезда» вышло из Владивостока и отправилось к берегам Аляски, а в сентябре 1915 г., оставив судно на Камчатке, путешественники прибыли во Владивосток. С научной точки зрения достоверно описана вновь открытая путешественниками земля, которую они назвали Землей Фритьофа Нансена и в которой был обнаружен спуск к центру Земли. Описание Плутонии сопровождается приложенной к роману картой ее морей, составленной одним из героев, профессором Каштановым, возглавлявшим кафедру геологии в одном из университетов России. Прототипом его явился сам писатель.

Открытая исследователями подземная страна Плутония является зеркальным отражением внешней поверхности земли. В ней тоже имеются горы, равнины, моря и реки. «И подумать только, – говорит один из героев романа зоолог Папочкин, – что прямо над нами, над этим синим небом, на расстоянии примерно десяти тысяч километров, находится такая же земля, с лесами, реками и разным зверьем! Как интересно было бы видеть ее над головой» [23. С. 105]. Однако вместо солнца здесь светит Плутоний, «подземное, или "внутриземное", светило... диаметр которого казался немного больше вилимого солнечного».

В основе романа лежит архетипический образ земли обетованной, описанной автором якобы на основе дневников и рисунков одного из умерших участников экспедиции. В соответствии с этой мотивировкой в изображении Плутонии преобладают научный подход и научные описания, а их последовательность, начиная от полезных ископаемых, растений, животных и заканчивая первобытным человеком, вызывает ассоциации с библейским мифом о сотворении мира.

Сибирь и ее Крайний Север представлены в этом произведении как малоисследованная территория. Автор подробно останавливается на описании географии и климата Северной Сибири, побережья Чукотского полуострова, Берингова моря, моря Бофорта и островов, расположенных в Северном Ледовитом океане. Вместе с тем писатель воспринимает этот регион как своего рода будущий экономический «резерв» человечества. Не случайно профессор Каштанов, рассматривая залежи железной руды в Плутонии, говорит: «Да, здесь можно было бы устроить рудник, который снабжал бы рудой все человечество на земной поверхности. Конечно, раньше пришлось бы построить железную дорогу через Плутонию и Землю Нансена и по-

ставить гигантские ледоколы в море Бофора». В этом его поддерживает горный инженер Макшеев, добавляя, что «это – дело будущего, вероятно, не слишком далекого! Когда сократятся запасы железной руды там наверху, и не такие предприятия окажутся выгодными и необходимыми для человечества» [23. С. 143]. Если Плутония была выдумана автором, то описание ее растительного и животного мира не является выдумкой, а воспринимается как «последовательная экскурсия в прошлое» [24. С. 600], своеобразное путешествие во времени по важнейшим геологическим эпохам в истории земли.

Работа над самым известным романом писателя «Земля Санникова» велась в 1922–1924 гг. В 1926 г. произведение вышло из печати. В основе его лежит легенда-гипотеза о существовании к северу от Новосибирского архипелага неизвестного острова, названного по имени промышленника Якова Санникова (ок. 1780–1811), который первым увидел его издали в 1810 г. В предисловии Обручев говорит о том, что настоящий роман «описывает попытку найти <...> Землю Санникова». Он «назван научно-фантастическим потому, что в нем рассказывается об этой земле так, как автор представлял себе ее природу и население при известных теоретических предположениях» [23. С. 310].

Это произведение является своеобразной «литературной альтернативой» роману чешского писателя-фантаста Карла Глоуха (1880-1957) «Заколдованная земля», который, по мнению автора, тоже не отличается научным правдоподобием. «Земля Санникова» как научно-фантастический роман представляет собой характерное переплетение научного и фантастического дискурсов. Так, научный дискурс в нем определяется целым рядом особенностей. Он включает в себя упоминание об экспедиции барона Эдуарда Толля (1858–1902) к Новосибирским островам, которая бесследно исчезла в октябре 1902 г. Поиски этой пропавшей экспедиции служат экспозицией романа Обручева. В романе говорится и о Матвее Геденштроме (1780/1781– 1845), известном полярном исследователе, авторе «Записок о Сибири» и «Отрывков о Сибири», который в 1808–1810-х гг. производил геодезическую съемку Новосибирских островов. В этой экспедиции его сопровождал Яков Санников. Позднее Геденштром занимал должность губернского почтмейстера в Томске [2. С. 71].

Научное объяснение получает в романе и происхождение этих островов. «В начале четвертичного периода, – пишет автор, – суша

Сибири простиралась значительно дальше на север, чем в настоящее время, и Новосибирские острова входили в состав этой суши. В конце последнего ледникового периода <...> эта северная окраина Сибири начала разбиваться большими разломами и отдельные участки ее опускались и затоплялись морем» [23. С. 333]. Можно сказать, что Крайний Север Сибири описан в этом романе с геологической, климатической, исторической, экономической и этнокультурной точек зрения.

Вместе с тем с этим регионом в сознании писателя оказываются связаны многочисленные научные гипотезы, мифы и легенды. Они легли в основу культурного мифа о Земле Санникова в романе Обручева. Согласно существующей легенде, Земля Санникова находилась севернее Новосибирских островов и располагалась в кратере потухшего вулкана. Благодаря горячим подземным источникам, в ней сохранились теплый климат и соответствующая ему флора и фауна. «Можно подумать, — говорит один из героев произведения Горюнов, — что мы находимся где-нибудь в южной полосе Сибири, а не в десяти градусах от Северного полюса» [Там же. С. 374]. До встречи с онкилонами персонажи романа называют эту землю «чудесной страной», «благодатным местом», «раем земным», что вызывает ассоциации с мифом об обретенной земле обетованной.

Фантастическое начало в романе намеренно конкретизировано автором и включает в себя подробное описание самой Земли Санникова, которая «имеет километров двадцать в поперечном и сороклятьдесят в продольном направлении», ее карту, историю появления на ней племен онкилонов и вампу, рассказ об их бытовой жизни, верованиях и обрядах. Так, автор сообщает, что племя онкилонов пришло сюда с материка 424 года тому назад и в настоящее время насчитывает от тысячи двухсот до полутора тысяч человек.

По словам современной исследовательницы Р.И. Колесниковой, «сводя онкилонов с европейцами ХХ в., автор ставит проблему контакта и взаимоотношений разных уровней земной цивилизации» [17. С. 392]. Важнейшая особенность этого романа видится в том, что в нем изображаются три типа сознания: сознание человека ХХ в., сознание представителей неолитического (онкилоны) и палеолитического (вампу) веков. Как пишет Обручев, «сравнение форм тела онкилонов и вампу, особенно черепа, наглядно показывало, как далеко человечество ушло в своем развитии за десятки тысяч лет, отделявшие па-

леолитический век от неолитического» [23. С. 454]. Важно отметить, что современным людям в романе легко удается установить контакт с онкилонами, в то время как вампу находятся в непрестанной вражде и с онкилонами, и с ними. По мысли автора, линия эволюции человечества определяется совершенствованием орудий труда, развитием ремесел и гуманизацией сознания.

В романе научно-историческому типу мышления человека ХХ столетия противопоставлено мифологическое сознание онкилонов. Таково, например, объяснение шаманом тех изменений, которые произошли на Земле Санникова после пробуждения вулкана. Он говорит: «Сколько раз тряслась уже земля и рушились наши жилища с тех пор, как пришли белые колдуны на нашу землю, где мы раньше жили спокойно. <...> Они высушили священное озеро, но мы вернули его кровавой жертвой. Они сделали так, что стало холодно, и зима началась на месяц раньше, и снег не таял. Они думали, что мы все замерзнем. Этого не случилось - мы держали огни в жилищах и согревали себя. Тогда они решили выгнать нас из жилищ потопом; опять затряслась земля, и вода хлынула из нее и затопила наши поляны и жилища. Мы спаслись: голос духов неба направил нас сюда, где воды нет» [Там же. С. 572]. В этом повествовании преобладает апокалипсическая образность: землетрясение, холод, потоп. И если вначале эта местность воспринималась путешественниками как подобие рая, то в конце им довелось увидеть «последний акт драмы Земли Санникова и племени онкилонов». И не случайно при первой публикации роман назывался «Земля Санникова, или Последние онкилоны», что в определенной степени воспринимается как аллюзия на известный роман Ф. Купера «Последний из могикан». На мифопоэтическом уровне история человечества может быть прочитана в этом произведении как движение от исхода к обретению земли обетованной и далее к катастрофе, к гибели.

В конце автор говорит о том, что отчет об экспедиции к Земле Санникова, якобы сохранившийся в бумагах умершего академика Шенка, послужил материалом для этой книги. Данное указание позволяет писателю объяснить синтез научного и фантастического начал в произведении, представить его как роман-реконструкцию о полярной экспедиции, раскрыть истоки мифа о Земле Санникова в русской литературе.

Земля Санникова как научная проблема не переставала волновать Обручева и после написания романа. Так, в № 11 журнала «Природа» за 1935 г. он опубликовал статью под названием «Земля Санникова. (Нерешенная проблема Арктики)». В ней он вновь говорит о том, что «мы имеем достаточно данных, чтобы предполагать, что в Ледовитом океане к северу от о. Котельного и о. Беннетта, среди льдов, расположен большой остров или целый архипелаг... <...> Открытие Земли Санникова едва ли будет иметь большое экономическое значение. <...> Но научное значение этого открытия достаточно велико». Нахождение земли в этом районе «выяснило бы многое в отношении течений, состояния и движения льдов, геологии континентальной платформы, фауны и флоры Арктики». Открытие Земли Санникова, возможно, даст разъяснение и «одной этнографической загадки, именно исчезновения народа онкилонов», которые несколько веков тому назад населяли весь Чукотский полуостров. Как пишет ученый, «по телосложению, одежде, языку и образу жизни они сильно отличались от чукчей, и ближайшими их родственниками являются алеуты о. Кадьяк» [16. C. 142, 143].

После отъезда из Томска связи Обручева с городом и его жителями не прерывались. Особое чувство вызывает участие знаменитого академика в судьбе репрессированных в 1949 г. томских ученых-геологов И.К. Баженова (1890–1982), А.Я. Булынникова (1892–1972), В.А. Хахлова (1894–1972), М.И. Кучина (1887–1963). В архиве семьи Баженовых сохранилось 4 письма Обручева, адресованных Марии Семеновне Баженовой (1896–1980), жене профессора Томского университета Ивана Кузьмича Баженова. В письме от 25 апреля 1954 г. Обручев пишет: «Многоуважаемая М.С. Баженова! Могу Вам сообщить, что на днях я получил следующее извещение из главной военной прокуратуры: дела в отношении Баженова Ивана Кузьмича и Булынникова Александра Яковлевича пересмотрены военной коллегией Верховного суда СССР и за недоказанностью обвинения производством прекращены. Местам заключения дано указание об освобождении Баженова из-под стражи.

Таким образом, несправедливое обвинение Вашего мужа закончилось, и он может вернуться к своей семье и работе. <...> Поздравляю Вас с этим счастьем и прошу передать мое приветствие и Вашему мужу по возвращении его из ссылки. С наилучшими пожеланиями В. Обручев» [25. С. 134]. В этой переписке «великого горя и ве-

ликого гражданского мужества» [25. С. 135] ярко раскрывается личность Обручева не только как ученого, обладающего мировым авторитетом, но и как человека доброжелательного и отзывчивого.

Геолога, равного Обручеву, в России еще не было. «Все геологи Союза учились под руководством Владимира Афанасьевича», - писал первый и любимый его ученик, впоследствии академик М.А. Усов. По словам другого его ученика, доктора географических наук Б.А. Федоровича (1902–1981), Обручев «один был целым университетом геологических и географических знаний» [16. С. 205]. В Томске его именем названы улица и переулок, на Аллее геологов возле Горного корпуса Томского политехнического университета находится бюст знаменитого ученого. В 1970 г. Томск посетили младший сын Обручева, палеонтолог Дмитрий Владимирович Обручев (1900-1970) и его внучка Наталья Владимировна Обручева. В 2013 г. Наталья Владимировна и другая внучка академика Татьяна Сергеевна Обручева приняли участие во Всероссийском форуме в Томске, посвященном 150-летию со дня рождения Владимира Обручева, 130-летию академика Михаила Усова и 120-летию профессора Николая Урванцева. В дар Томскому политехническому университету они передали часть рукописей из семейного архива, принадлежащих их деду. Возможно, среди них имеются материалы, относящиеся к его романам «Золотоискатели в пустыне», «В дебрях Центральной Азии», «Рудник Убогий», «Тепловая шахта», «Коралловый остров», рассказу «Загадочная находка», очерку «Видение в Гоби» [5. С. 271, 272], «Сказанию об Атлантиде» [17. С. 399]. Известно, что в архиве семьи Обручевых также хранятся оставшиеся неизданными его произведения - роман «Наташа», трагедия из греческой жизни «Остров блаженных», несколько рассказов [16. С. 146], которые еще ждут своего читателя и исследователя.

Литература

- 1. Обручев В.А. В старой Сибири: сб. статей, воспоминаний и писем 1888–1955. Иркутск : Иркутское книжное изд-во, 1958. 296 с.
- 2. Томск от A до \mathfrak{A} : краткая энциклопедия города / под ред. Н.М. Дмитриенко. Томск : Изд-во НТЛ, 2004. 440 с.
 - 3. Сын Отечества. 1887. № 141. 4 июня. С. 2; № 142. 5 июня. С. 2.
- 4. Обручев В.А. От Кяхты до Кульджи: путешествие в Центральную Азию и Китай. М. ; Л. : Изд-во АН СССР, 1940. 236 с.
 - 5. Обручев В.А. Мои путешествия по Сибири. М.; Л.: Изд-во АН СССР, 1948. 274 с.

- 6. Лозовский И.Т. В.А. Обручев в Томске. Томск : Изд-во НТЛ, 2000. 180 с.
- 7. Жилякова Н.В. Цензурная история газеты «Сибирская жизнь» (1894–1919, г. Томск) // Вестник Томского государственного университета. Филология. 2009. № 3 (7). С. 102–115.
 - 8. Сибирская жизнь. 1906. № 1. 1 янв.
 - 9. Словарь литературоведческих терминов. М.: Просвещение, 1974. 509 с.
 - 10. Сибирская жизнь. 1906. № 5. 6 янв.
- 11. Vc Л.Б. Владимир Афанасьевич Обручев в Томске // Личность в истории Сибири XVIII-XX веков : сб. биографических очерков. Новосибирск : Сова, 2007. С. 189–198.
 - 12. Сибирская жизнь. 1906. № 71. 2 апр.
 - 13. Сибирская жизнь. 1906. № 89. 30 апр.
 - 14. Сибирская мысль. 1906. № 36. 5 дек.
- 15. *Бутовецкий Д.А., Никитенко Ю.В.* Обручевы: пять веков служения России. М.: Изд-во РУДН, 1999. 199 с.
 - 16. Обручев В.А. За тайнами Плутона. М.: Молодая гвардия, 1986. 239 с.
- 17. Колесникова Р.И. О произведениях этой книги // Обручев В.А. Земля Санникова: роман, рассказы и повести. Томск: Томское книжное изд-во, 1991. С. 391–399.
- 18. Проблемы геологии и освоения недр: труды Седьмого Международного научного симпозиума им. академика А.М. Усова. Томск: Изд-во ТПУ, 2003. 849 с.
 - 19. Природа. 1916. № 1. Январь.
 - 20. Природа. 1916. № 4. Апрель.
 - 21. Природа. 1916. № 5/6. Май-июнь.
 - 22. Природа. 1916. № 7/8. Июль-август.
- 23. Обручев В.А. Плутония. Земля Санникова. М.: Машиностроение, 1982. 607 с. (Библиотека приключений. Т. 11).
- 24. Гуревич Г.И. О романах В.А. Обручева «Плутония» и «Земля Санникова» // Обручев В.А. Плутония. Земля Санникова. М.: Машиностроение, 1982. С. 596–605. (Библиотека приключений. Т. 11).
- 25. *Бажсенов А.И.* Письма В.А. Обручева семье Баженовых // В.А. Обручев ученый, педагог, гражданин : сб. научных трудов. Новосибирск : Наука, 1992. С. 129–140.

SIBERIA IN THE BIOGRAPHY AND LITERARY WORKS OF V.A. OBRUCHEV

Imagologiya i komparativistika – Imagology and Comparative Studies, 2018, 10, pp. 149–171. DOI: 10.17223/24099554/10/8

Irina A. Poplavskaya, Tomsk State University (Tomsk, Russian Federation). E-mail: poplavskaj@rambler.ru

Lyudmila V. Demidova, philologist and historian of local place (Tomsk, Russian Federation). E-mail: demlv.tm@mail.ru

Keywords: V.A. Obruchev, Siberia, Tomsk, travelogues, *The Sea is Noisy*, feuilletons, *On the Pillars*, essays, *Plutonia*, *Sannikov Land*.

The research is supported by the Russian Foundation of Basic Research (RFBR) Grant No. 17-14-70002 a (p) "Russian Writers in Tomsk: Tomsk Local Text and Regional Literary Process".

The paper gives an overview of the Siberian episodes of the biography of the famous scientist and writer Vladimir A. Obruchev. From 1888 to 1912, he lived and worked in different cities, including Tomsk, for a long time three times. In the summer of 1888, Obruchev, a graduate of the Mining Institute in St. Petersburg, after completing his studies in Central Asia, was appointed a full-time geologist at the Irkutsk Mining Administration and arrived in Siberia for the first time. His letters can be read as a biographical text related to life in Irkutsk in 1888–1892, with studies of gold-bearing regions along the banks of the Lena, with work in the East-Siberian branch of the Imperial Russian Geographical Society. At the same time, they can be perceived as a regional text about Siberia, about its nature, geographical and climatic features, and about various peoples. In his second visit to Irkutsk, Obruchev spent four years, from 1895 to 1898, there. He studied the geological structure of Western Transbaikalia in connection with the construction of the Trans-Siberian railway. For the third time, Obruchev was in Siberia from 1901 to 1912, and this period is connected with Tomsk, where the scientist headed the Geology Department of the newly established Institute of Technology.

The literary works created by Obruchev at this time and printed in metropolitan and regional periodicals are analysed. While still a student, he wrote a story called "The Sea is Noisy", which was first published in two issues of the St. Petersburg newspaper *Syn Otechestva* in 1887. While living in Tomsk, Obruchev again turned to literary experiments. He began to cooperate with *Sibirskaya Zhizn'*, a newspaper founded by P.I. Makushin. Obruchev had a number of his political feuilletons published in it. In the archives of the Obruchev family, there is a story "On the Pillars", which tells about Obruchev's Krasnoyarsk impressions, and represents a historical and psychological story about young love, and how it is tested by the tragic upheavals of the revolutionary underground movement. In the story, Siberia is represented as a specific geographical, natural, historical, social and cultural space. At the same time, the ethical component in this universal description is significant in the story, for it makes it possible to perceive it as a topos associated with the existential choice of a person and with responsibility for this choice.

Obruchev's idea of his science fiction novels *Plutonia* and *Sannikov Land* is analysed. In these novels, Siberia and its Far North are presented as a little-studied territory. The author dwells on the description of the geography and climate of Northern Siberia, the coast of the Chukotka Peninsula, the Bering Sea, the Beaufort Sea and islands located in the Arctic Ocean. At the same time, the writer perceives this region as a kind of future economic "reserve" of the humankind.

References

- 1. Obruchev, V.A. (1958) *V staroy Sibiri: sb. statey, vospominaniy i pisem 1888–1955* [In the old Siberia: Articles, memoirs and letters, 1888–1955]. Irkutsk: Irkutskoe knizhnoe izd-vo.
- 2. Dmitrienko, N.M. (ed.) (2004) *Tomsk ot A do YA: Kratkaya entsiklopediya goroda* [Tomsk from A to Z: A brief encyclopedia of the city]. Tomsk: Izd-vo NTL.
 - 3. Syn Otechestva. (1887) 141. 4 June. pp. 2; 142. 5 June. pp. 2.

- 4. Obruchev, V.A. (1940) *Ot Kyakhty do Kul'dzhi: Puteshestvie v Tsentral'nuyu Aziyu i Kitay* [From Kyakhta to Yining: A Journey to Central Asia and China]. Moscow; Leningrad: USSR AS.
- 5. Obruchev, V.A. (1948) *Moi puteshestviya po Sibiri* [My journeys in Siberia]. Moscow; Leningrad: USSR AS.
- 6. Lozovskiy, I.T. (2000) V.A. Obruchev v Tomske [V.A. Obruchev in Tomsk]. Tomsk: Izd-vo NTL.
- 7. Zhilyakova N.V. The censorship history of the newspaper "Siberian Life" (1894–1919, Tomsk). *Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta. Filologiya Tomsk State University Journal of Philology*. 3 (7). pp. 102–115. (In Russian).
 - 8. Sibirskaya zhizn'. (1906) 1. 1 January.
- 9. Timofeev, L.I. & Turaev, S.V. (eds) (1974) *Slovar' literaturovedcheskikh terminov* [Dictionary of literary terms]. Moscow: Prosveshchenie.
 - 10. Sibirskaya zhizn'. (1906) 5. 6 January.
- 11. Us, L.B. (2007) Vladimir Afanas'evich Obruchev v Tomske [Vladimir Afanasyevich Obruchev in Tomsk]. In: Kirillov, A.K. (ed.) *Lichnost' v istorii Sibiri XVIII-XX vekov: Sbornik biograficheskikh ocherkov* [Personality in the history of Siberia of the 18th–20th centuries: Collection of biographical essays]. Novosibirsk: Izdatel'skiy dom "Sova".
 - 12. Sibirskaya zhizn'. (1906) 71. 2 April.
 - 13. Sibirskaya zhizn'. (1906) 89. 30 April.
 - 14. Sibirskaya mysl'. (1906) 36. 5 December.
- 15. Butovetskiy, D.A. & Nikitenko, Yu.V. (1999) *Obruchevy: pyat' vekov sluzheniya Rossii* [Obruchev: five centuries of service to Russia]. Moscow: Izd-vo RUDN.
- 16. Obruchev, V.A. (1986) Za taynami Plutona [Behind the secrets of Pluto]. Moscow: Molodaya gvardiya.
- 17. Kolesnikova, R.I. (1991) O proizvedeniyakh etoy knigi [On the works of this book]. In: Obruchev, V.A. *Zemlya Sannikova. Roman, rasskazy i povesti* [Sannikov Land. A novel, short stories and stories]. Tomsk: Tomskoe knizhnoe izdatel'stvo. pp. 391–399.
- 18. Tomsk Polytechnic University. (2003) *Problemy geologii i osvoeniya nedr: Trudy Sed'mogo Mezhdunarodnogo nauchnogo simpoziuma im. akademika A.M. Usova* [Problems of geology and subsoil development: Proceedings of the Seventh International Scientific Symposium n.a. Academician A.M. Usov]. Tomsk: TPU.
 - 19. Priroda. (1916) 1. January.
 - 20. Priroda. (1916) 4. April.
 - 21. Priroda. (1916) 5/6. May-June.
 - 22. Priroda. (1916) 7/8. July-August.
- 23. Obruchev, V.A. (1982) *Plutoniya. Zemlya Sannikova* (Plutonia. Sannikov Land). Moscow: Mashinostroenie.
- 24. Gurevich, G.I. (1982) O romanakh V.A. Obrucheva "Plutoniya" i "Zemlya Sannikova" [About the novels "Plutonia" and "Sannikov Land" by V.A. Obruchev]. In: Obruchev, V.A. *Plutoniya. Zemlya Sannikova* (Plutonia. Sannikov Land). Moscow: Mashinostroenie. pp. 596–605.
- 25. Bazhenov, A.I. (1992) Pis'ma V.A. Obrucheva sem'e Bazhenovykh [Letters from V.A. Obruchev to the Bazhenov family]. In: Solov'yov, V.A. & Kazanskiy, Yu.P. (eds) V.A. Obruchev uchenyy, pedagog, grazhdanin [V.A. Obruchev a scientist, a teacher, a citizen]. Novosibirsk: Nauka. pp. 129–140.